

Десять серебряных слитков по пять лян выстроились перед ним в ряд. Когда был всего один, Су И не мог наиграться, всё вертел его в руках, а как стало много, и вовсе не знал, за какой хвататься первым. Он пересчитал их туда-сюда несколько раз, хоть и счёт был всего лишь до десяти, с которым справился бы и Чжун Хань, но Чжун Мин всё равно, с улыбкой, ждал, не перебивая.

Увидев, что гер закончил, Чжун Мин с загадочным видом вынул ещё один предмет и протянул Су И:

— А теперь глянь, это что?

Су И выучил у Чжун Мина несколько иероглифов, но очень немного, а на этой серебряной ассигнации было чересчур много текста, так что у него зарябило в глазах. Тогда Чжун Мин указал ему на одно место:

— Попробуй прочесть вот здесь.

— Похоже, это иероглиф «сто», — сказал Су И, вглядываясь.

Он внимательно осмотрел ассигнацию сверху донизу: в центре стояла огромная красная печать, что само по себе внушало трепет. В его представлении всё, что скреплено красной печатью, либо официальная бумага от властей, либо документы на землю или жильё. А поскольку людям воды запрещено владеть землёй и строить дома, то с последним они, по сути, дел не имели.

Чжун Мин на этом не стал дальше таиться, взял у него серебряную ассигнацию, указал на место с цифрой и с улыбкой сказал:

— Это серебряный вексель, можно отнести в городскую денежную палату и обменять на серебро. Это от дома Хуан как награда сверх основного жалованья.

Су И сразу всё понял - вот почему на бумаге был написан иероглиф «сто». Чжун Мин ещё показал ему, как читается: перед этим «сто» стоял иероглиф «□» в большой прописной форме, что означало: на этом векселе значится ровно сто лян серебра.

Чжун Мин сказал:

— Когда я только получил его в руки, сам чуть не опешил. Надо сказать, дом Хуан и вправду щедр, не из тех, кто над каждой копейкой трясется. Не сравнить с теми сельскими богатеями, что с виду важные, а на деле одно показное величие. Я прежде слышал, что кое-кто из них даже из ресторанов, не оплатив счет, уходит, годами потом не расплачивается, а хозяева вынуждены день за днём сидеть у ворот и выбивать долги.

Су И не посчитал это лишь щедростью дома Хуан. Как бы ни была богата их семья, если бы они раздавали по сто лян серебра каждому подряд, от этого уже вся округа гудела бы, как о великих благодетелях.

— Это потому, что ты сам силён, — сказал он. — Такие редкости для них добыл, вот они и не пожалели награды.

Кто не любит, когда супруг так его хвалит? Чжун Мин при этих словах расплылся в улыбке:

— На этот раз просто повезло.

Спускаться под воду не то же самое, что возделывать землю, и даже не вполне похоже на охоту в горах. В горах хотя бы можно идти по следам зверя, можно травить дичь с собаками. А под водой повсюду безбрежность, ни вперёд, ни назад глазу не за что ухватиться, и кроме как на хорошее умение держаться в воде и гарпун, положиться и не на что.

Он аккуратно сложил серебряную ассигнацию и передал Су И:

— Вот, подумай, как лучше её спрятать. У нас теперь серебра прилично, в ближайшее время не понадобится, так что лучше бы приберечь. Положим на самое дно сундука.

Су И принял ассигнацию, словно она была раскалённой: ему даже показалось, что если вдруг подует ветер, эта лёгкая бумажка улетит прямо из рук. После короткого раздумья он сказал:

— Тогда я положу её к документам по арендной плате за место на рынке.

Чжун Мин знал, что те бумаги были заперты в отдельной маленькой шкатулке, спрятанной в потайном отделении сундука для одежды. Все деревянные вещи на судне были покрыты лаком, так что, если только не держать их долго в воде, от сырости они не пострадают.

— Хорошо, — откликнулся Чжун Мин.

Они вдвоём убрали ассигнацию в шкатулку, а серебряные слитки снова сложили в мешочек.

По правде говоря, у них на руках ещё оставалось более шестидесяти лян разменного серебра. На повседневные нужды, да и вообще при наличии ассигнации и слитков это серебро в ближайшее время вряд ли пойдёт в ход. Однако предстояло купить жернов и строить дом на сваях, а сколько именно всё это потребует, они пока не знали. Хватит ли этих шестидесяти лян, сказать было трудно.

Слитки выглядели уж очень приятно. У простого народа редко бывает случай держать в руках слитки или тем более серебряные юаньбао, и даже если медяков накопится с излишком, их всё

равно редко кто понесёт в денежный двор менять на серебро. Потому что обмен медных монет на серебро вовсе не означает, что тысяча вэней обязательно приравнивается к одному лян. Цена на серебро постоянно меняется, и если попасть не в то время, можно прилично потерять на обмене.

И вот, подумав, что однажды эти серебряные слитки всё равно придётся потратить... Не то чтобы Су И, сам Чжун Мин с неохотой с этим мирился.

— Разменных у нас всё же больше шестидесяти лян, — сказал он. — Мы ведь с тобой у прилавка стоим, каждый день есть выручка. Даже если покупать жернов и строить дом, в первую очередь тратить надо именно разменные. Глядишь, и хватит.

Су И, выслушав, сразу закивал, лицо его расплылось в улыбке. Выходит, в доме уже накопилось двести лян серебра. Если кому сказать, никто бы и не поверил. Но, как говорится, богатство наружу не выставляют, главное, чтобы сами знали. Даже с семьёй второй тётки они особо об этом не распространялись.

Что до предстоящих крупных расходов, Су И за покупку жернова не переживал, вот только не знал, как именно строится дом на сваях - Чжун Мин обмолвился о нем всего пару раз.

Он поднял голову и спросил:

— Мы правда будем строить дом на воде? У нас в деревне таких ведь ещё нет. Надо ли предварительно поговорить со старостой?

— Раньше не было, — спокойно ответил Чжун Мин. — А мы поставим, и будет. Пятый дядя ведь тоже рассказывал: в Юйшаньбао поначалу тоже никто в таких домах не жил, а стоило кому-то одному построить, как и остальные начали за ним тянуться. Если бы не было в этом удобства, с чего бы другим за ним повторять?

Он добавил:

— К старосте я сам схожу, скажу. Раз уж есть прецедент в Юйшаньбао, он не станет препятствовать. К тому же мы ведь не на берегу строим, а на воде, там нет таких строгих правил.

В Байшуйао хоть и были каменные дома на склоне горы, но сложены кое-как. Во-первых, у людей воды и впрямь мало кто умеет как следует строить, а во-вторых, если уж слишком мастерски и ладно выйдет, глядишь, ещё и беду накличешь. В округе хватало таких, что не могли стерпеть, чтобы люди воды зажили хорошо.

Старики часто говорили: в былые времена каменных домов и в помине не было, если налетал тайфун, люди хватали свои лодки, волокли на берег, переворачивали вверх дном и прятались

под ними, так и пережидали бурю. Но, случилось, под этим самым днищем и жизни теряли, и добра немало пропадало. Только тогда ямен смилостивился и разрешил людям воды из деревень и бухт перетаскивать камни, чтобы строить дома.

С тех пор, как появились каменные дома, ни ветер не страшен, ни дождь, и правда удобно. Только вот жить там постоянно нельзя, уж очень в них душно. Да и человек воды по натуре своей не любит надолго отдаляться от родной лодки. Стоит выйти из дома, когда ни воды, ни лодки перед глазами нет, и сразу на сердце неспокойно.

— Скоро праздник Морской Богини, — напомнил Чжун Мин. — Тогда все из окрестных деревень и бухт пойдут в храм, и семья пятого дяди наверняка тоже будет. Если встретимся, поспрашиваем, где у них мастеров нанимали, и сколько серебра стоит построить один дом.

Сентябрь только начался, до настоящих холодов ещё оставалось время. Дом на воде, конечно, нужно будет строить, но с этим можно не спешить. Сейчас Чжун Мина куда больше заботило, удастся ли без труда купить жернов.

После полудня Лян-ши привела Чжун Ханя обратно домой, да ещё и притащила целую вязанку мелкой рыбы, ведро песчаных крабов и немало мяса моллюсков, чтобы продать молодой чете. Су И повесил товар на весы и, согласно заранее обговорённой цене, отдал ей деньги.

Братья должны вести счёты честно*, и родственные отношения не отменяют точного расчёта; для дяди с племянником та же самая логика. К счастью, все родственники, кто приходил торговать, были люди понятливые, никто по этому поводу ни разу не поднимал спора.

(ПП: поговорка)

Проданная мелкая рыба была выловлена утром сетью третьим дядей Чжун и Чжун Ху во время выхода в море, а песчаные крабы и мякоть моллюсков Лян-ши, взяв с собой двух своих детей, наловила в свободное время. Крабы были промыты дочиста, а моллюски очищены от раковин, прежде чем их принесли на продажу.

Монет вышло немного, но хоть что-то лучше, чем ничего. Чжун Бао с Чжун Мяо считали, что эти деньги они заработали собственными руками, потому трудились с воодушевлением. Лян-ши пообещала каждому по десять вэней, чтобы через несколько дней на храмовой ярмарке они могли купить себе угощение на карманные деньги.

Получив расчет, Лян-ши поднялась на лодку семьи Тан, посидела с Чжун Чунься и перекинулась с ней парой слов о делах житейских, после чего ушла, а Чжун Мин с Су И взяли Чжун Ханя и втроем с жаром принялись за приготовление соуса.

В какой-то момент большинство рыбацких лодок как раз вернулись: поскольку у них не осталось запасов, всю принесённую мелкую рыбу забрали без разбора. Были и те, кто нёс цветочных и зелёных крабов, гребешков, морских моллюсков с удлинённой раковиной — товар

с подходящей ценой Чжун Мин с Су И принимали без колебаний, чтобы потом не ставить лишний раз крабовые ловушки или не нырять за ракушками.

Хотя затраты на такое дело и высоки, зато меньше устаешь. Когда появится жернов, станет куда проще: время, уходящее на перетираание соуса, освободится, и Су И сможет пойти на берег ловить креветок или ставить крабовые ловушки, а Чжун Мину останется лишь, как он сам того желает, либо вести лодку в море, либо нырять неподалёку.

Мелкой рыбы пришло много, Чжун Мин подряд зажарил пять больших котлов рыбного соуса и один большой котёл гребешкового. На это ушло всё домашнее растительное масло, весь перец, да и сахарница опустела. Помимо этого, Су И с Чжун Ханем вдвоём сделали по одному большому горшку крабового и моллюскового соусов, а оставшееся отложили на завтра или послезавтра, иначе, если всё делать за раз, боюсь, не раньше рассвета бы управились.

Когда стемнело, плечи и запястья налились тягучей болью. Устроившись рядом с супругом, Чжун Мин ощутил к нему влечение, но знал, что Су И не вынесет, если и сегодня будет то же, что и прошлой ночью. Тем более, за день он и сам сильно устал, готовя соусы.

Потому он лишь обнял супруга за талию и стал медленно массировать ему поясницу. Су И почувствовал, как ноющая боль расплывается по телу, и вскоре заснул. Чжун Мин поцеловал крошечную родинку на веке своего супруга, зевнул и вместе с гермом погрузился в сон.

С наступлением утра он вновь начал выходить в уезд для торговли, и его жизнь вернулась в прежнее русло. Он знал, что за те дни, пока его не было дома, Чжань Цзю не раз присматривал за лавкой, да ещё и бегал, собирая для него вести, и потому твёрдо решил отблагодарить его - пригласить поехать в ресторан, прихватив с собой Су И и младшего брата.

На стол подали по-прежнему несколько хороших блюд, какие редко готовишь дома. Услышав от официанта, что на кухне есть живой кролик, которого ранним утром принёс охотник, Чжун Мин велел его зарезать и приготовить в горшочке, чтобы попробовать, каков вкус дичи.

Поскольку на этот раз угощал Чжун Мин, да и Чжун Хань был с ними, Су И чувствовал себя куда свободнее. Они с ним не пили, потому Чжун Мин заказал ещё кувшин напитка из боярышника, его кисло-сладкий вкус к тому же возбуждал аппетит.

Геры пили фруктовый напиток, а мужчины вино. С Чжань Цзю они уже достаточно сблизились, так что излишняя учтивость была ни к чему. В разговоре тот поведал о последних результатах своей беготни по делам. Он последовал совету Чжун Мина и собирался заняться мелкой торговлей в уезде Цзююэ, начав с живой птицы и яиц. Он возил кур, уток, и скупал куриные и утиные яйца.

Не побываешь в деревнях, не узнаешь, а ведь многие такие места находятся слишком далеко от уездного центра. Не в каждой семье найдётся повозка, запряжённая волом или ослом, так что деревенские редко имеют возможность добраться до города и продать своё. Максимум раз сходят на ярмарку в своей деревне. Кормят и разводят кур, уток, яйца копят, а выручить за всё

это серебро непросто. Впрочем, и самим им что-либо купить не легче, за каждой мелочью приходится топтать несколько ли.

Из двух приятелей, что прежде просто слонялись за ним без дела, у одного в семье как раз была повозка с волом, вот Чжань Цзю и выпросил её у них, собиравшись с её помощью ездить по деревням: скупать кур и уток по двадцать пять-тридцать вэнь за голову, а в уезде продавать, прибавив три-пять вэня. На яйцах, будь то куриные или утиные, прибыль была и вовсе мизерной, но капля по капле и камень точит.

— Я ещё разузнал об одном деле с продовольствием насчёт семян коикса*, но не знаю, надёжное ли оно, — сказал Чжань Цзю, подцепив палочками кусок тушёного кролика и продолжая беседу с Чжун Мином. — У нас, на юге, как раз собирают урожай коикса, сейчас самое время сдавать на хранение. Говорят, если везти его с лодками на север, можно хорошо заработать. Я знаю одного торговца, который этим и занимается, недавно прибыл в наш уезд Цинпу, сейчас остановился в гостинице в уездном центре. Несколько дней назад, когда я ездил по деревням, узнавая о курах и утках, наткнулся на него, он там скупал коикс. Так и разговорились. Я даже помог ему наладить одну поставку, он поблагодарил меня и сказал: если найдётся кто готов вложить сто-сто пятьдесят лян, он готов взять в долю и пообещал три процента прибыли.

(ПП: это зрелые семена злака *Coix lachryma-jobi*, распространённое цельное зерно, используемое в традиционной китайской медицине.)

— Звучит красиво, но ведь даже зная в лицо, сердце не разглядишь, — спокойно ответил Чжун Мин, отпив глоток вина, и умолк, не став развивать тему. Чжань Цзю не ребёнок, много говорить только зря раздражать.

Чжань Цзю рассмеялся:

— Я это и сам понимаю. Раньше, будь у меня такая возможность, я бы, может, и занял, и вложился, надеясь, что с небес на голову золото посыпется. А теперь думаю, даже если дело и правда стоящее, у меня ведь всё равно нет таких денег, так и нечего себе голову морочить.

Прежде он не занимался делами торговли, не ведал, насколько глубоки тамошние ходы-выходы. С тех пор как он в прошлый раз выслушал совет Чжун Мина не связываться с делом тайной торговли жемчугом, стал и к прочим выгодным на первый взгляд занятиям относиться осмотрительнее, даже если они сами в руки шли.

После трапезы Чжань Цзю пригласил всю семью Чжун Мина как-нибудь зайти к нему домой:

— Моя матушка говорила, что давно следовало бы пригласить благодетеля с супругом к нам в дом, да всё меня ругала, что пригласить не могу.

Он повернулся к Су И, сложил руки в приветственном поклоне и с улыбкой проговорил:

— Я уж сколько раз звал, столько же раз благодетель мне отказывал. Невестка, не сочтите за труд, уговорите его хоть раз прийти.

Затем рассказал и про дело с жерновом, которое удалось разузнать:

— Это тоже по случаю, когда ездил в деревню, удалось услышать. Там есть одна семья, раньше тофу делала на продажу, но теперь старики совсем состарились, а дети не желают продолжать, жалуются, что вставать рано, а выручки мало. Вот и стоит у них жернов без дела. Я пошёл поглядел: старый, конечно, но работать может, без изъянов, цену тоже назвали справедливую - всего-то десять лян серебра. А если новый заказывать, меньше двадцати не выйдет.

Чжун Мин прежде уже узнавал цену на жерновы в уезде и знал, что такая цена очень выгодная. Потому и условился с Чжань Цзю, что в следующий раз поедет с ним вместе на воловьей повозке, и, если жернов окажется годным, тут же отдаст деньги и перевезёт его в Байшуйао.

<http://bllate.org/book/13583/1205038>